

К-21

АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМ. АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

На правах рукописи
УДК 951(09)

КАРИМОВА Наталья Эрмановна

СВЕДЕНИЯ ИСЛАМСКИХ ИСТОЧНИКОВ О РОЛИ
КУМЛЬСКОГО ОКРУГА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
ЮГАН С ТУРКЕСТАНОМ
(в древности и средневековье)

Специальность 07.00.01 - Историография,
источниковедение и методы
исторического исследования

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ташкент - 1990

Работа выполнена в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.

Научный руководитель - доктор исторических наук
ХОДЖАЕВ А.Х.

Официальные оппоненты - доктор исторических наук,
профессор ЗИЯЕВ Х.З.

- кандидат исторических наук,
доцент КИМ В.С.

Ведущая организация - Ташкентский Государственный Университет (исторический факультет).

Защита состоится "2" июня 1995 г. в 14⁰⁰ час.
на заседании специализированного совета Д 015.14.21 по
защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исто-
рических наук в Институте востоковедения им. Абу Райхана
Беруни Академии наук Республики Узбекистан (700170, Ташкент,
ул. акад. Х.Абдуллаева, 81).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной
библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (700170,
Ташкент, ул. Муминова, 13).

Автореферат разослан "2" мая 1995 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор исторических наук

А.А. АХМЕДОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Туркестан и Китай являются мес-
тами появления древнейших цивилизаций. Но разные географиче-
ские условия обусловили различие экономического и культурного
развития их обитателей. Как следствие этого, возникла потреб-
ность в общении и обмене производимыми товарами, что способст-
вовало налаживанию культурных связей между народами.

Кумульская область была важнейшим оазисом не только Восточ-
ного Туркестана¹, но и всей Центральной Азии. Через нее прохо-
дили торговые пути, соединявшие Китай с Туркестаном и другими
западными странами. От Кумула на восток, в направлении древне-
го Китая, почти на тысячу километров простиралась безводная
пустыня. Таким образом, это был ближайший пункт на пути торго-
вых и посольских караванов, продвигавшихся из древнекитайской
столицы Чаньань (ныне г. Сиань) на запад, которые после изнурит-
ельного многодневного пути могли остановиться здесь на крат-
ковременный отдых, пополнить запасы воды и продовольствия, а
также заменить заболевших животных. Существовали и другие тор-
говые пути, соединявшие Китай с Западом, но одни из них (как
через Тибетские горы) были палными и труднодоступными, а дру-
гие (через монгольские степи) были пригодны больше для перего-
на скота. Таким образом, исключительность географического по-
ложения Кумульского региона очевидна, и в силу этого он играл
заметную роль в политических, экономических и культурных свя-
зях между народами Центральной Азии и Китая.

Географическое положение Кумульского оазиса было также
весьма значительным в стратегическом отношении. Не случайно
китайские правители считали Кумул "воротами" не только Вос-
точного Туркестана, но и всего западного мира. Он был узловым
местом миграции рьята тюркских народов. Поэтому, на протяжении
многих веков, народы, в той или иной мере имевшие отношение к
Кумулу, всегда стремились овладеть им, он не раз служил пред-
метом раздора между ними, и особое усердие в этом смысле при-
лагали китайские императоры.

В китайских письменных источниках сохранились достаточно

¹ В восточном Туркестане именуется историко-географический
регион Центральной Азии, территориально соответствующий сов-
ременному Синьцзян-Уйгурскому автономному району КНР. В китай-
ских источниках он называется Сянь (Западный край, Западные
страны, Западные государства).

подробные сведения о Кумуле и о борьбе вокруг него. Однако, они крайне слабо изучены и совсем незначительное их число введено в научный оборот. В русскоязычной литературе приводятся лишь фрагментарные сведения по истории Кумульского округа. Сравнительно больше сведений о нем имеется в китайской литературе, однако они, во-первых, остаются малодоступными для наших исследователей, во-вторых, китайскими учеными также не проводилось специальных исследований по интересующему нас региону.

Между тем, в свете растущего во всем мире интереса к истории Великого шелкового пути, изучение и воссоздание исторической картины прошлого Кумульского оазиса, как важнейшего его участка и пункта, связывавшего Китай с Западом, на основе анализа сведений китайских источников, представляется весьма актуальным.

Цели и задачи исследования. Целью данной диссертации является изучение и систематизация, анализ и введение в научный оборот сведений китайских источников и литературы по истории взаимоотношений Китая с Туркестаном и роли Кумульского округа в них. Основное внимание уделено историческому анализу фактического материала китайских источников по теме диссертации.

Основными задачами диссертации являются:

- обобщение сведений китайских источников по географическому положению Кумульского оазиса;
- выявление и изучение сведений первоисточников о населении Кумульского региона, их истории и миграции;
- изучение доступных нам китайских письменных источников, выявление и систематизация сведений о роли Кумульского округа во взаимоотношениях Китая с Туркестаном и комментированный их перевод на русский язык;
- изучение и систематизация сведений китайских источников о торговых путях и о значении Кумула в торгово-посольских связях Китая и Туркестана;
- введение в научный оборот сведений источников о роли Кумульского оазиса во внешней политике Китая по отношению к Центральной Азии и их сравнительный анализ.

Настоящая диссертация - это попытка не только восстановить фрагментарные внешнеполитические связи региона, но и на основе их критического анализа и сопоставления фактического

материала китайских письменных источников, воссоздать объективную историческую картину прошлого Кумула.

Степень изученности. Несмотря на наличие значительного числа исследований по истории Восточного Туркестана, в узбекской и зарубежной историографии до сих пор нет специальной работы по выявлению и систематизации сведений китайских источников о роли Кумульского региона во взаимоотношениях Китая с Туркестаном в древности и средневековье. Сведения о Кумуле, встречающиеся в этих работах, весьма незначительны. Тем не менее, большинство трудов было тщательно изучено диссертантом, так как без понимания общей исторической ситуации в Восточном Туркестане, нельзя говорить отдельно об одном из его регионов, каким был Кумульский оазис.

Первые описания географического характера о Кумуле были даны русскими путешественниками XIX века Г.Г.Пржевальским, Г.Е.Грумм-Гржимайло, В.А.Обручевым и др.¹ Их деятельность в области этнографии уйгуров была исследована Г.М. Исхаковым². Н.Я.Бичурин первым из русских востоковедов приводит сведения некоторых китайских источников об этом регионе³.

Ранние периоды истории Восточного Туркестана были предметом исследования многих авторов: М.Н.Гумилева, О.В.Зотова и др.⁴ А.Г.Малаякин в своих работах достаточно полно осветил

1 Пржевальский Г.Г. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. - М., 1948; Грумм-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. - М., 1948; Обручев В.А. Путешествия Хотанина. - М., 1953; и др.

2 Исхаков Г.М. Этнографическое изучение уйгуров Восточного Туркестана русскими путешественниками второй половины XIX века. - Алма-Ата, 1975.

3 Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена: В 3 т. - М.-Л., 1950-1953.

4 Гумилев М.Н. Хунну, в Китае. Средняя Азия в древние времена. - М., 1960; Его же. Древние турки. - М., 1967; Его же. Хунны в Китае. Три века войны Китая со степными народами III-VI вв. - М., 1974; Зотов О.В. О политических и культурных контактах между Кашгарией и Китаем во II в. до н.э. - III в. н.э. // Н.Я.Бичурин и его вклад в русское востоковедение. Материалы конференции. - Ч.2. - М., 1977; Его же. Восточный Туркестан в древности // История народов Восточной и Центральной Азии. - М., 1986; и др.

средневековый период истории Восточного Туркестана¹. Вопросы монгольского господства в Восточном Туркестане (XII-XIV вв.) рассматривает в своих статьях М.Кутлуков². Наиболее полно изучена история Восточного Туркестана периода правления в Китае династии Мин (XIV-XVII вв.). Особо следует отметить статьи о торговых отношениях и посольских связях Китая с Туркестаном О.Буриева, А.Колганова, А.С.Мартынова и др.³

Многочисленные исследования крупнейших востоковедов-синологов посвящены более позднему (XVII-XIX вв.) периоду истории Восточного Туркестана⁴, и, хотя он выходит за пределы хронологических рамок настоящей диссертации, тем не менее, ознакомление с данными трудами было чрезвычайно полезно для более полного и всестороннего понимания исторических процессов, происходивших в этом регионе.

В последнее десятилетие началось бурное изучение истории Восточного Туркестана в КНР. Помимо сводных трудов современных китайских историков⁵, в многочисленных научных журналах Китая появилось немало статей по различным аспектам политической, экономической и культурной жизни народов Восточного Туркестана-

1 Малавкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв. - Новосибирск, 1974; Его же. Историческая география Центральной Азии (материалы и исследования). - Новосибирск, 1981; Его же. Уйгурские государства в IX-XII вв. - Новосибирск, 1983; Его же. Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию. - Новосибирск, 1992; и др.

2 Кутлуков М. Монгольское господство в Восточном Туркестане // Татаро-монголы в Азии и Европе. - М., 1970. - С.88-89.

3 Буриев О., Колганов А. Об одном участке Великого шелкового пути // на среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Очерки истории и культуры. - Ташкент, 1990. - С.105-116; Мартынов А.С. О некоторых особенностях торговли чаем и лошадьми в эпоху Мин // Китай и соседи. - М., 1970. - С.234-250; и др.

4 Думан Л.И. Аграрная политика цинского (маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVII в. - М.-Л., 1936; Его же. Завоевание Цинской империей Джунгарии и Восточного Туркестана // Маньчжурское владычество в Китае. - М., 1966; Златкин И.Л. История Джунгарского ханства. - М., 1964; Маньчжурское владычество в Китае / Под ред. С.И.Тихвинского. - М., 1966; Гуревич Б.И. Международные отношения в Центральной Азии в XVII - первой половине XIX в. - М., 1979; Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии. - Новосибирск, 1983; Ходжаев А.Х. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVII в. - Ташкент, 1991; и др.

5 Вэйуэр яньцзю (Исследования об уйгурах). - Урумчи, 1988; Чанго гудай миньцзю гуаньси яньцзю (Исследования по истории взаимоотношений древних народов Китая). - Учжоу, 1989; и др.

на. Среди них хотелось бы отметить статьи о древних усунях¹, о торговых взаимоотношениях Китая и Восточного Туркестана в XIV-XVI вв.², о кумульском карауле (Хамивэй), учрежденном в годы правления в Китае династии Мин (1368-1644)³ и др. Большой вклад в дело изучения исторической географии Восточного Туркестана внес профессор Синьцзянского университета Су Вэйхай⁴. В статьях содержатся сведения по истории Восточного Туркестана, в частности о Кумульском оазисе, но они носят фрагментарный характер, так как китайские ученые не занимались специально изучением его истории.

Таким образом, до нашего исследования специальной работы по выявлению сведений китайских письменных источников о роли Кумульского округа во взаимоотношениях Китая с Туркестаном не было. Между тем, развитие исторической науки Узбекистана, растущий интерес к истории древних торговых путей, соединявших Китай с Туркестаном, к событиям, происходившим в Центральной Азии с древности до наших дней, обуславливают необходимость создания работы по теме диссертации, с привлечением широкого круга сведений китайских источников.

Научная новизна работы определяется прежде всего тем, что диссертация является первым специальным исследованием роли Кумульского округа во взаимоотношениях Китая с Туркестаном, проведенным на базе сведений из китайских источников. В работе приводятся малоизвестные сведения о*торгово-посольских связях Китая с Туркестаном, о народах, проживавших в Кумуле, их миграциях. На основе обнаруженных сведений из китайских источников показывается борьба китайских правителей за овладение Кумульским регионом, которую они вели на протяжении многих веков. В диссертации предпринята попытка проанализировать весь

1 Суньтянь цоунань. Гудай Тяньшань лиши дилисэ яньцзю (Исследования по исторической географии древнего Тяньшаня). - Пекин, 1987; и др.

2 Лэ янь. Миндай Сиюй ой чжуньаньши тунгун хуши мао (О взаимной торговле Китая с Западными странами в эпоху Мин) // Синьцзян лиши яньцзю. - Урумчи. - 1983. - № 2. - С.42-50.

3 Тянь Вэйцзян. Лунь Миндай Хамивэйди шэжи цзи ци ии (Об учреждении в эпоху Мин караула Хамивэй и его значение) // Синьцзян шэжуй кэсэз яньцзю. - Урумчи. - 1984. - № 13. - С.13-20.

4 Су Вэйхай. Сиюй лиши дили (Историческая география Западных стран). - Урумчи, 1988.

комплекс сведений, почерпнутых из китайских источников, дан их перевод на русский язык с необходимыми комментариями. Сделана также первая попытка обобщить и проанализировать труды китайских авторов, имеющих отношение к теме диссертации. Большой объем сведений из китайских письменных источников впервые вводится в научный оборот.

Источники. Поскольку в диссертации есть глава, подробно описывающая использованные источники, ограничимся лишь упоминанием того, что большинство из них входят в сборники извлечений из китайских письменных источников: "Собрание сведений о землях Синьцзяна", "Извлечения из исторических материалов по истории уйгуров" и др.

Научная и практическая значимость работы. Диссертация позволит пополнить и расширить источниковую базу китаеведения Узбекистана. Результаты работы могут послужить материалом для дальнейших исследований не только по истории Восточного Туркестана, Великого шелкового пути, но и по истории взаимоотношений Китая с Туркестаном, а также по истории внешней политики Китая в Центральной Азии. Она может быть полезна историкам, преподавателям и студентам ВУЗов, всем занимающимся и интересующимся историей международных отношений в Центральной Азии и историей Великого шелкового пути.

Апробация работы. По теме диссертационной работы опубликованы две статьи, две находятся в печати, сделаны доклады на четырех конференциях.

Работа обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании отдела "Изучение историко-культурных взаимоотношений Средней Азии и Китая" Института востоковедения АН Республики Узбекистан.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, приложения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНЫЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, устанавливаются научная новизна и степень разработанности проблемы.

Первая глава - "Основные китайские источники и историческая литература" - состоит из двух разделов.

В первом разделе - "Источники" - дан краткий обзор китайских источников, сведения из которых приводятся в диссертации. Прежде всего, это "Исторические записки" Сыма Цяня и династические хроники. К официальным сочинениям также относятся труды историко-географического характера, объединенные в серию "Историко-географические описания Китая" ("Чжунго дифанчжи"). Они содержат богатый фактический материал о различных регионах Китая, в частности, интересующему нас Кумулу, также посвящено отдельное сочинение - "Описание Кумула", автором которого является Чжун Фан. В нашем распоряжении издание 1968 года.

Большой интерес у исследователей вызывают частные сочинения. Это, в основном, "Путевые заметки" и "Описания", составленные китайскими сановниками, путешественниками и другими очевидцами, побывавшими в землях Восточного Туркестана. Их относят к так называемой "неофициальной истории Китая".

Еще одну группу сочинений объединяет то, что они носят компилятивный характер и составлены на основе сведений из династических хроник и других официальных, а также неофициальных сочинений. Тем не менее, они также имеют определенную ценность, поскольку некоторые труды, по которым они составлялись, в свое время были утрачены.

Во втором разделе - "Литература" - дан краткий обзор работ современных китайских историков по теме диссертации. Это коллективные работы ("Краткая история Синьцзяна", "Исследования по истории взаимоотношений древних народов Китая" и др.), монографии ("Историческая география Западных стран" Су Бэйхэя, "Исследования по исторической географии древнего Тяньшаня" Суньтянь Шоуняна и др.); статьи, опубликованные в научных вестниках и журналах (серия "Изучение истории Синьцзяна", издаваемая в Урумчи), посвященные истории Восточного Туркестана. Все эти работы вызывают определенный интерес тем, что содержат взгляды китайских историков на интересующие нас вопросы и тем, что остаются малодоступными нашим исследователям.

Вторая глава - "Сведения китайских источников о Кумуле" - состоит из двух разделов.

В первом разделе - "О географическом положении Кумула" - собраны сведения китайских источников о расположении Кумула. Археологические находки последних лет показывают, что район Кумульского оазиса был обжит с незапамятных времен. Свидетель-

ством тому могут служить наскальные рисунки (петроглифы), обнаруженные в пределах Кумульского округа.

Исключительное географическое положение Кумула подчеркивают все китайские источники. Поэт эпохи Тан (VII-X вв.) Ци Юньши писал о нем (тогда Ичжоу):

«Др Ичжоу путь - через пески Яймын,
Растут там бесчисленные грядки дынь,
Высокие горы делят Север и Юг,
Этот узкий проход - ключ к землям Западным...»¹

Несмотря на то, что Кумул окружали безводные пустыни и степи, все же этот оазис славился своим плодородием. Здесь выращивали зерновые и технические культуры (хлопок), занимались шелководством. Сажали много овощей и бахчевых.

Согласно сведениям китайского источника "Описание Кумула", плодородные земли Кумульского округа как нельзя подходили для разветвления здесь материально-снабженческой базы при военных вторжениях китайской империи в Восточный Туркестан, особенно в эпоху Цин (XVII-XIX вв.). А во время правления Минской династии (XIV-XVII вв.) всем торговым и посольским караванам было предписано проходить через Кумул и "переводить официальные бумаги на китайский язык"².

В разделе - "Об этимологии топонима "Кумул" - приведены сведения китайских источников, показывающие, что на протяжении своей многовековой истории Кумул китайцами назывался по-разному - Иву, Ивулу, Хамэйли, Хамили, Ганьмулу, Ичжоу, Хами. По поводу происхождения различных названий Кумула, в китайской историографии существует несколько мнений. Мэ Вэйчан, исследуя географические названия Восточного Туркестана, классифицирует их по четырем принципам и считает, что топоним "Кумул" относится к той группе географических названий, которые образовались на языках данной местности. А его китайское название "Хами" появилось в китайской исторической литературе со времени монгольской династии Хань (XII-XIV вв.). Су Вэйхай считает, что топоним "Кумул" был изменением от более древнего "Кунь"³. Из-за отсутствия достаточного материала по данному вопросу, он пока

1 Су Вэйхай. Сией лиши дили. - Урумчи, 1988. - С.364.

2 Чжун Фан. Хами чжи (Описание Кумула). - Тайбэй, 1966. - С.10.

3 Су Вэйхай. Сией лиши дили... - С.306.

остается открытым. Исследования по этимологии топонима "Кумул" должны быть продолжены, тем более, что наиболее предпочтительная "монгольская" версия не доказана.

В третьей главе - "Сведения китайских источников о народах, проживавших в Кумуле с древности до XVII в." - состоящей из четырех разделов, приводятся и анализируются сведения китайских источников о народах, некогда обитавших в Кумульском регионе.

В первом разделе - "О древних усунях и местах их обитания" - рассмотрен вопрос о первоначальных местах обитания усуней. Он привлекал и продолжает привлекать внимание многих современных китайских историков. Среди них, прежде всего, можно выделить Чан Шиляна, автора статьи "Сведения о первоначальных местах обитания усуней", и Су Вэйхай, которому принадлежит серия работ под общим заголовком "Исследования о местах обитания усуней в эпоху Хань" и др. Китайские источники утверждают, что земли к северо-западу от Ляша (северные склоны восточной оконечности Тангри-Тага) - это старые земли усуней, а район Кумула (Иву) был также местом проживания древних жунов.

Сведения китайских источников позволяют сделать вывод о том, что в период со II в. до н.э. по II в. н.э., усунь первоначально обитали в районе дуньхуана, позже были вытеснены юэчжамми на северо-запад, в сторону Тангри-Тага, в район Кумула, Баркуля и окрестности Тудфана, а примерно в 160 г. до н.э., они переселились в бассейн р.Или, где образовали мощное государство.

Во втором разделе - "О древних жителях Кумульского оазиса - теле и сичжоуских хуйху" - собраны сведения китайских источников о проживании в районе Кумула древних тюркских племен, которых китайцы называли теле (тура). Они занимали обширную территорию от реки Тола на востоке, до побережья Средиземного моря - на западе. В Кумуле, у подножия Тангри-Тага, жили племена цибя, хэгу, болочки (боло) и др.¹

После гибели Уйгурского каганата (744-845), часть тюркских племен, под общим названием "хуйху", жившая в бассейне реки Орхон, переселилась в Сичжоу (территорию государства Гаочан).

¹ Вэйэрцзю шиляо цзяньбянь (Извлечения из исторических материалов по истории уйгуров). - Пекин, 1955. - Т.1. - С.13.

Они быстро расширили свою территорию и в 1001 г. уже дошли до Кучара (Гуйцзи), а вскоре территория сичжоуских уйгуров (хуйху), помимо Турфанской впадины (Гаочана) в центре, охватывала Кучар - на западе, доходила до Памира, на востоке - достигала Кумула (Ичжоу) и доходила до Ганьсу, на севере - до Тангри-Тага, а на юге - до Хотана (Митянь).

На основе китайских источников установлено, что уйгуры (хуйху) являются союзом многочисленных тюркских племен и народов, которые в середине IX в. расселились на территории Центральной Азии, а часть их (сичжоуские хуйху) обитала в районе Кумула.

В третьем разделе - "Дунсянь" - приводятся сведения китайских источников о происхождении дунсянь, их миграции и о местах их проживания. Кумульский оазис, находясь на главной транспортно-артерии, соединявшей районы собственно Китая со странами, расположенными к западу от него, в течение многих веков являлся важным узловым пунктом для мигрирующих народов. Одним из таких народов были монголы, которые, пройдя через Кумул на восток, осели в районе Дунсяня (Ганьсу) и послужили основой для образования народности дунсянь. Помимо монголов, важной составной частью процесса формирования народности дунсянь были мусульмане (хуйху). Чаще всего это были уйгуры, исповедовавшие ислам. Кроме того, в формировании дунсянь участвовали так называемые "люди с цветными глазами" ("самужень"), это были, в основном, выходцы из стран Центральной и Западной Азии. Еще в эпоху Тан (VII-X вв.) они проникали в Китай морем или по Великому шелковому пути. В состав дунсянь также вошли китайцы (ханьцзи), которые переселились в районы Хэсиского коридора (Хэцжоу), включая район Дунсянь, в течение многих веков, начиная с эпохи Хань, когда эти земли оказались на пути миграции различных народов.

В четвертом разделе - "Население Кумула в XIV-XIX вв." - рассмотрены сведения китайских источников о национальном составе жителей Кумула. Среди населения Кумульского округа по численности выделялись вэйуэр (уйгуры), халахуй (монголы) и третье сообщество, условно называемое хуйхуй (мусульмане). Здесь, вэйуэр - это уйгуры, проживавшие в районе Турфана и Кумула, и в начале эпохи Мин, продолжавшие исповедовать буддизм, а хуйхуй - это уйгуры, перешедшие веру и начавшие испо-

ведовать ислам. Этноним "хуйхуй" имеет различное толкование в китайской исторической литературе. Многие китайские историки считают, что хуйхуй - это национальность, сформировавшаяся в эпоху Хань из переселенцев, приехавших в Китай из Центральной Азии, арабских стран и Персии. Часть населения Кумула составляли халахуй. По сведениям китайских источников, халахуй - это северные кочевые народы, большей частью монголы, проживавшие в землях Турфана и Кумула, а также в других местах, вплоть до Ганьсу и подвергшиеся исламизации. В начале XVI в., во время правления в Китае императора Чжэн-де (1506-1531) началось переселение халахуй из Кумульского округа в Сучжоу (провинция Ганьсу). Этому предшествовала нестабильная политическая обстановка в Кумульском регионе.

Необходимо отметить, что в процессах миграции участвовали не только народы Центральной Азии. Большое число китайцев (ханьцев) переселялось в пределы Восточного Туркестана. Например, в эпоху Хань, при образовании военно-пахотных поселений (туньтянь), сюда было переселено "несколько сотен тысяч человек"¹. Как отмечают "Исторические записки" Сыма Цяня, при освоении китайцами земель в районе Дуньхуана, Хэси и других местах, было переселено 600 тысяч воинов², которые в мирное время помогали земледельцам, их так и называли "воины-землепашцы".

Четвертая глава - "Китайские источники о роли Кумула в торгово-дипломатических связях между Китаем и Туркестаном в XIV-XVII вв." - состоит из двух разделов.

В первом разделе - "Сведения о торговых путях, проходивших через Кумул" - рассматриваются сведения китайских источников об одной из дорог Великого шелкового пути, пролежавшей через Кумул. Она приобретает исключительное значение, начиная с эпохи Суй (VI-VII вв.). От северо-западных границ Китая она вела через Кумульский оазис, окруженный пустынями, на запад. Миновала Кучар (Гуйцзи), Кашгар (Шуля), горы Памир (Цунлин), Самарканд (Канго), Фергану (Цаого) и еще несколько государств, она достигала Персии и Каспийского моря (Сихай). Не случайно китайские источники называли Кумул "воротами" в западные страны.

¹ Синьцзян дифен лиши цзыцзяо соаньцзи (Собрание сведений о землях Синьцзяна). - Пекин, 1937. - С. 43.

² Там же.

Во втором разделе - "Сведения о торгово-посольских связях Китая с Туркестаном в XIV-XIII вв. и роли Кумула в них" - приводятся сведения китайских источников о связях Китая с Туркестаном и вместе с тем, делается попытка проанализировать приведенные сведения. Источники показывают, что кочевники-скотоводы и земледельцы Восточного Туркестана с глубокой древности обменивали у населения приграничного Китая скот и изделия из шерсти, меха на необходимые предметы обихода (посуду, ткани и др.), тем самым удовлетворяя свои повседневные потребности. Оседлые народы ввозили в Китай сушеные фрукты, драгоценные камни, лекарственные растения и другие товары. Позднее эти связи осуществлялись на государственном уровне в виде обмена посольствами. Послы Туркестана, прибывая в Китай, преподносили императорам Минской династии так называемые "местные товары" ("Фанью"), т.е. товары, производимые в данной местности, а Двор "награждал" их в ответ не менее ценными, а иногда и более дорогими подарками. Из Туркестана в Китай традиционно везли лошадей, верблюдов, овец, шкурки различных животных, нефрит, нашатырь, ткани, лекарственные растения, продукцию ручного труда (булатные мечи, седла, ножи) и др.

Привезенные из Китая товары не только пользовались спросом у туркестанцев, но и приносили хорошие прибыли, поэтому желающих отправиться в Китай всегда было достаточно (конечно, кроме военного времени). В силу этого, послы и торговцы из разных государств Туркестана почти каждый год прибывали в Китай. В "Правдивых записях" есть сведения о том, что в период правления Темура, посольства из Самарканда побывали в Китае девять раз, а за период с 1403 по 1449 гг. Китай принял тридцать три посольские миссии из Самарканда и четырнадцать - из Герата¹.

Поскольку Кумульский оазис находился на главной дороге, связывавшей Китай с Туркестаном, то все посольства обязательно проходили через него. В этой связи Минский двор возложил на Кумул большие обязанности. Кумульский караул (Хамивэй) занимался оформлением формальностей по пропуску посольств, направлявшихся в Китай. Прежде чем вручить императорам Минской

¹ Буриев О., Колганов А. Об одном участке Великого шелкового пути // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Очерки истории и культуры. - Ташкент, 1990. - С.107.

династии официальные бумаги, их нужно было перевести на китайский язык в Кумуле. Таким образом, в эпоху Мин Кумульский оазис был не только своего рода коммутатором регулирования Минским двором приездов посольств из Туркестана, но и важнейшей транзитной территорией на пути из центральноазиатских стран в Китай.

Пятая глава - "Сведения китайских источников о политических взаимоотношениях Китая с Восточным Туркестаном и роли Кумула" - состоит из трех разделов.

В первом разделе - "Сведения о борьбе Ханьской империи за овладение Кумулом и близлежащими районами (II в. до н.э. - II в. н.э.)" - рассмотрены сведения китайских источников о политической ситуации в приграничных с Китаем землях Восточного Туркестана. Кумульский оазис, занимая выгодное стратегическое положение, был объектом захвата не только империи Хань, но и многих последующих правящих династий Китая. Китайские императоры не могли начать завоевание Восточного Туркестана, не подчинив себе Кумул. Не случайно китайские источники называли Кумул "ключом", "воротами" в западные страны. Посредством развертывания здесь военно-пахотных поселений (тунь тянь), династия Хань создавала тем самым материально-снабжение базу для китайских войск, направлявшихся на запад. С этого времени начинается учреждение в стратегически важных районах, вдоль Великого шелкового пути, китайских военно-пахотных поселений.

Сведения китайских источников показывают, что со второй половины II в. до н.э. и на протяжении свыше ста лет Ханьская империя приложила немало усилий для овладения землями, лежащими вдоль древних караванных дорог, соединявших Китай с западными странами. Но ее успехи были кратковременными.

Во втором разделе - "Борьба правящих династий Китая за овладение Восточным Туркестаном (III-XIV вв.)" - анализируются сведения китайских источников о взаимоотношениях Китая со странами Восточного Туркестана и военно-административной структуре, насаждаемой правящими династиями Китая в отвоеванных у западных соседей землях. Источники показывают, что, когда Китай был слаб и находился в состоянии раздробленности, его правители переходили в оборонительную позицию, а когда был сильным и единым, то стремился к захвату Кумула, а затем и всего

Восточного Туркестана, обращая свои взоры еще дальше на запад. Правящие династии, подобно императорам Хань, в процессе подчинения территорий Восточного Туркестана, развертывали там военно-пахотные поселения, направляя огромное число китайских переселенцев в осваиваемые ими земли. Переселяя в эти места часть избыточного населения, императоры Китая, прежде всего, избавлялись от неудобных для себя преступных элементов, неимущих и др., разряжая тем самым политическую обстановку в самом Китае.

В третьем разделе - "Учреждение империей Мин в Кумуле караула (Хамивэй) и его значение" - изучены сведения китайских источников о кумульском карауле. В семидесятых годах XIV в., едва взойдя на престол, династия Мин пытается расширить сферу своего влияния. В целях защиты и контроля сухопутных торговых путей в страны Центральной Азии и далее на запад, а также в целях установления своего господства в Восточном Туркестане, император Тай-цау (1368-1398) начал военный поход в эти земли. В 1406 г. Минь учредили в Кумуле караул, назначив местного правителя его главой, пожаловав ему почетный титул.

В китайских источниках ("История династии Мин", "Правильные записи", "Записки о новых правителях княжества Хами" и др.) созданию караула Хамивэй уделяется большое внимание, и оно преподносится как величайшее событие в истории Кумула и как крупный успех во внешней политике Минского двора.

Одной из обязанностей караула была "защита западных окраин, как последнего (крайнего) пункта, разведка и сбор информации о внешних врагах...".¹ Но главной задачей караула Хамивэй было сопровождение и охрана посольств из разных стран, направлявшихся в Китай и обратно, торговцев, буддийских послушников и др.

И все же в 1514 г. караул Хамивэй был упразднен. Одной из главных причин было появление и усиление в Восточном Туркестане Яркендского ханства. Кумульский караул отошел сначала к Турфану, а затем вошел в состав Яркендского ханства. Тем не менее, за период своего существования с 1406 по 1514 гг., Хамивэй сыграл определенную роль во внешней политике Минского Китая. Не случайно, учреждая здесь караульный пункт, Минь

¹ Гань Вэйцзян. Дунь Миндай Хамивэйди шэньки цзи ши ши (Об учреждении в эпоху Мин караула Хамивэй и его значение) // Синьцзян шэньки кэсэ. - Урумчи. - 1984. - № 13. - С. 16.

намеревались превратить его в аванпост своих дальнейших устремлений на запад.

Заключение. Изучение сведений китайских источников и литературы по теме диссертации позволяет сделать следующие выводы:

1. Кумульский округ, который с древности имел множество различных названий (Ибу, Ибулу, Ичжоу, Хамэйли, Хами и др.), действительно занимал исключительно важное географическое положение. Его окружали безводные пустыни и степи. И хотя, до китайской границы нужно было пройти несколько тысяч км, являясь крайним восточным оазисом Восточного Туркестана, Кумул был последним пунктом на пути из западных стран в Китай. Здесь останавливались на кратковременный отдых, пополняли запасы воды и продовольствия перед решающим переходом через пустынные степи караваны, следовавшие в столицу Китая. На обратной дороге здесь также отдыхали после трудного многодневного пути, меняли изможденных и заболевших животных.

Мягкость климата и плодородие почвы обуславливали богатые урожаи зерновых и прочих культур в этом регионе. Возделывание бахчевых в Кумульском оазисе уходит в глубокую древность. Знаменитые кумульские дыни "хамигуа" доставлялись к столу императоров Китая, а сушеному винограду особых сортов приписывали целебные свойства. Кумул был богат полезными ископаемыми. нефрит, драгоценные металлы и многое другое было предметом торгового обмена с Китаем, но главной статьей в торговле были лошади и скот.

2. С древности на территории Кумула обитали различные народы. некогда он был местом проживания древних хуннов, усуней и кэжэй. Кумульский оазис входил в район обитания многочисленных тюркских племен, названных в китайских источниках "теле" ("тура"), а позже - сичжоуских уйгуров (хуйху). В эпоху правления в Китае монгольской династии Янь (XIII-XIV вв.) часть монголов, пройдя через Кумул на восток, смешалась там с другими народами и образовала народность дунсян. Монголы (халахуй) были жителями Кумульского округа в эпоху Мин (XIV-XVII вв.). Кроме них здесь проживали вабуор (уйгуры, исповедовавшие буддизм), а также хуйхуй (мусульмане, в основном, уйгуры, исповедовавшие ислам). Эти три основных сообщества играли заметную, если не основную роль в управлении государством. Главными делами Кумула во время правления в Китае династии

Мин.

Помимо центральноазиатских народов, в процессе миграции проходивших через Кумул, много китайцев (ханьцев) переселилось в различные районы Восточного Туркестана. Борьба китайских императоров за овладение Кумульским округом, которая велась на всем протяжении его исторического прошлого, оказывала прямое влияние на миграционные процессы в этом регионе.

3. Китайские правители считали Кумульский оазис "воротами" Туркестана (китайские источники называют его "ключом", "горлом", "узким проходом" в западные земли), что подчеркивало его торговое и военное значение. Через Кумул проходила одна из важнейших дорог Великого шелкового пути. Она начинает функционировать с древности и, начиная с эпохи Суй (VI-VII вв.), приобретает все большее значение. Особенно очевидна ее роль в эпоху Мин, когда всем караванам было предписано идти через Кумул. Кумульская дорога, или "иусская", как она называлась в древности, была предпочтительней других, помимо прочего, тем, что была пригодна для прохождения и людей и скота, а также для колесного транспорта. Другое ее преимущество было в том, что в отличие от других, сезонных дорог, она действовала круглый год, и зимой и летом.

Минские императоры, придавая большое значение Кумулу, организовали здесь службу не только по переводу на китайский язык официальных бумаг, предназначенных правителям Китая, но и по строгому контролю за прохождением торгово-посольских караванов в соответствии со своими ограничениями. Кумул был важнейшим транзитным пунктом Великого шелкового пути и через него проходило огромное число товаров из стран Центральной и Западной Азии, а также из России в Китай и обратно. Не всегда движение караванов через Кумул было столь интенсивным как в эпоху Мин. Это зависело от политической ситуации в Центральной Азии. Когда в Туркестане возникали единые централизованные государства, то их связи с Китаем оживлялись, а в период раздробленности региона и крестьянских волнений в Китае, его взаимоотношения с западными странами сводились к минимуму.

4. в процессе военных действий, предпринимавшихся китайскими императорами, за установление собственного контроля над территорией Восточного Туркестана, начиная со II в. до н.э.,

Кумульский оазис постоянно находился в поле зрения правящих династий из-за своего выгодного стратегического положения. Во II в. до н.э. - II в. н.э. и в VII-VIII вв., т.е. в эпохи Хань и Тан, Кумул был превращен в опорную базу для китайских войск, продвигавшихся дальше на запад. В эпоху Мин Кумульский округ становится объектом политических споров между Турфаном и Китаем, в результате которых последнему удалось учредить здесь караул Хамивэй. В своем стремлении распространить влияние на запад, китайские императоры в первую очередь обращали внимание на Кумул, отмечая, что тот кто овладеет им, будет контролировать ситуацию в Восточном Туркестане.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. "Хами чжи" - важный источник по истории Восточного Туркестана XUI-XUIII вв. // Актуальные вопросы развития науки и техники в Узбекистане. Тезисы докладов научной конференции молодых ученых и специалистов Академии наук Узбекской ССР. - Ташкент, 1987. - С.111.
2. Кухня Туроннинг дарвозаси (Хитой манбалари асосида) (Ворота древнего Турана. По китайским источникам) // Шарқшунослик. - Ташкент: Фан, 1994. - № 4. - С.125-132.
3. Сведения китайских источников о кумульском карауле Хамивэй. Депонир. ГЭИГИ ГЭИТ, № 2376-Уз95 от 27.04.95. 1 п.л.
4. Сведения китайских источников о Кумуле - важном пункте Великого шелкового пути // Маяк Востока. - Ташкент: Из-во ТашГИВ. - 1994. - № 2. - С.5-8 (в наборе).
5. Китайские источники о народах, проживавших в Кумуле в XIV-XIX вв. (в печати).

Доклады на конференциях,

1. "Хами чжи" - важный источник по истории Восточного Туркестана XUI-XUIII вв. - Научная конференция молодых ученых и специалистов Академии наук Узбекской ССР "Актуальные вопросы развития науки и техники в Узбекистане" (Ташкент, 1987, 17-18 декабря).
2. Некоторые сведения о Кумуле из "Хами чжи". - Научно-теоретическая конференция молодых ученых и специалистов восточного факультета ТашГУ (Ташкент, 1988, 16-19 мая).

3. Сведения китайских источников о Кумуле - важном пункте Великого шелкового пути. - Конференция молодых ученых и аспирантов Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, 1993, июнь).

4. Китайские источники о торговых отношениях между Китаем и Туркестаном и роли Кумула в них (XIV-XVII вв.). - Конференция молодых ученых и аспирантов Академии наук Республики Узбекистан, посвященная 600-летию Улугбека (Ташкент, 1994, 22 июня).

Shaf

Хитой манбаларидаги Кумул вилоятининг
Хитой ва Туркистон муносабатларида
тутган урни ҳақидаги маълумотлар
/қадимги ва урта асрлар/

/ қ и с қ а ч а м а з м у н и /

Диссертация Туркистон ва Хитой уртасидаги узаро муносабатларини ҳамда Кумул вилоятининг ушбу муносабатларда тутган урнини курсатадиган хитой манбалари ва адабиётдаги маълумотларни урганишга бағишланган.

Туркистон ва Хитой қадимги маданий учоқларининг пайдо бўлган жойлардан ҳисобланади. Аммо мазкур мамлакатлар турли хил жуғрофик шароитларга эга бўлганлиги сабабли у ерда яшайдиган аҳолининг иқтисодий ва маданий равиши узига хос равишда ривожланган. Натижада бу икки мамлакат халқлари уртасида ишлаб чиқариш маҳсулотларини узаро алмаштиришга эҳтиёж пайдо бўлган.

Диссертация мавзуси бўйича бизнинг имкониятимиз доирасидаги келтириладиган маълумотларни тадқиқот қилиш асосида қуйидаги хулосаларни айтиш мумкин:

1. Хитой ва Туркистоннинг сиёсий ва стратегик доираси нуқтани назардан олиб қараганда ҳар иккала томон учун Кумул /Хитой манбаларида Ину, Иёулу, Ичжоу, Хамэйли, Хами/ вилоятининг аҳамияти бениҳоят муҳим эди. Унинг атрофидаги кезиш учун мураккаб бўлган сепоеъ сувсиз чўл ва саҳролар, Хитойга нисбатан табиий тўсалиги ёки денор сифатида хизмат қилар эди. Қадимда Кумулдан Хитой чегараси бир неча минг км узоқда бўлса ҳам, Хитойга Гарб мамлакатларидан орадиган йўлда қарвонлар тўхтаб дам оладиган ва кейин сафарга тайёрлик қўладиган энг сўнгги пунктлардан эди. Об-ҳавонинг юмшоқлиги ва серунум ерлар туфайли мазкур вилоят жуда қадимги замонлардан дон ва поллиз маҳсулотларига бой бўлган. Шунинг билан бирга Кумул фойдали қазилмалар билан ҳам бой бўлган. Нерғин, қимматбаҳо тошлар ва қўнғина оёққа бойликлар Хитой билан савдо алмашувида муҳим маҳсулот ҳисобланган бўлсада хитойлар учун энг асосийси савдо моллари -² отлар ва моллар ҳисобланган.

2. Қадимдан Кумул вилоятида турли хил халқлар яшаб келган. Қадимги хун /хунну/, уйсун /усунг/ ва юеи /ручжи/лар ана шулар жумласидан эди. VI-VIII асрларда Кумул вилояти қатор туркий қабилялари - хитой манбаларида телё /тура/лар, жумладан шижув-уйгур-

лари /хуйху/ яшаган. XII-XIII асрларда Кумул вилояти аҳолисининг бир қисмини мугуллар /халахуй/ ташкил этган. Булардан ташқари бу ерда будда динига сизинувчи уйгурлар /вэйуэр/, ислом динига сизинувчи уйгурлар /хуйхуйлар/ яшаганлар.

3. Утмишда Хитой хукмдорлари Кумул вилоятини Туркистоннинг "дарвозаси" деб ҳисоблаганлар. /Хитой манбаларида ушбу вилоятнинг сибсий ва иқтисодий аҳамиятини назарда тутган ҳолда уни ғарб ерларига борувчи "калит", "хикидоқ", "тор йули" деб атаганлар/ Бинобарин Буюк Ипак йулининг асосий йулларидан энг қулай нуқтаси айнан Кумул орқали утган.

XIV-XVI асрларда Минг сулоласи императорлари Кумул вилоятига катта аҳамият бериб, бу ерда Туркистондан Хитойга борадиган савдо ва элчи қарвонларини назорат қилиш, улар олиб келаётган мақтабларни ва ҳужжатларни Хитой тилига угириш идораларини ташкил этишган. Кумул Буюк ипак йулининг энг муҳим нуқтаси булганлиги сабабдан, бу ер орқали Хитойга Марказий ва Ғарбий Осиё, Оврупа, жумладан Россиядан саноксиз савдо қарвонлари утиб турди.

4. Эрампиздан аввалги II асрдан бошлаб Хитой императорлари, Хитой хукмдор булган ғайри халқ сулоалари Кумул вилоятининг муҳим аҳамиятини ҳисобга олган ҳолда унга катта эътибор беришган ва Шарқий Туркистонни назорат қилишда асосий жойга айлантиришган. Хитой императорлари Ғарбга уе таъсирини утказиш мақсадида амалга оширган қатор урушлари жараёнида биринчи уранда Кумулга аҳамият берганлар. Зеро, Кумулни ким эгалласа, уша Шарқий Туркистонни назорат қилиш, уни узига буйсунидириш имкониятига эга булган.

Диссертацияда келтирилган ва Хитой манбалари ва адабиётларидан териб олинган маълумотлар хулосаларини шик маълумотлар билан қуратиб бера олади.

Шар

Data from the Chinese sources concerning the role of Kumul district in maintaining relations between China and Turkestan (in antiquity and in the Middle Ages)

S U M M A R Y

The thesis is devoted to the research of data from the Chinese sources on history of relations between China and Turkestan and the role of Kumul district in maintaining these relations.

China and Turkestan are known to be the places of ancient civilizations but different geographical conditions determined differences in their economical systems and cultural development. But due to need of communication and exchange of goods produced relations between peoples of Turkestan and China were maintained.

As the result of studying available data from the Chinese sources and literature on the theme of the thesis the following conclusions were made:

1. Kumul district having such names as Ivu, Ivulu, Ichjou, Khameili, Khami, etc. in the Chinese sources, occupied a very important geographical position from the geopolitical and geographic point of view. It was surrounded by the difficult arid deserts and steppes which were the natural fence from China. Being a trans-shipping terminal point on the way from the Western countries to China, it was an important place for transit goods. Thanks to the mild climate and fertile soil grain-growing and melon-growing were highly developed there. Kumul was rich in different mineral resources as well. Nephritis, a lot of precious metals and especially horses and cattle were used for trade exchange between China and Kumul. Due to it Kumul district itself was an object of economic ties for China.

2. Since the antiquity various peoples had lived on the territory of Kumul such as uisuns, usuns, yuechhis, etc. In the VIIth century Kumul oasis was the place of residence of numerous Turkish tribes called tele (tura) in the Chinese sources and later that of residence of the Uigurs (khuikhu). Besides the Uigurs professing both Buddhism (veiver) and Islam (khuikhu) lived there in the XIV-XVII-th centuries.

3. The Chinese rulers of the past considered Kumul oasis to be "the gate" of Turkestan (in the Chinese sources it is called "key", "throat", "narrow passage" to the Western lands), thus its trade and military importance being stressed. One of the most significant paths of the Great Silk Route crossed it. In the XIV-XVI-th centuries the Ming emperors paid much attention to Kumul and organized a service there dealing with translation of the official papers for the ruling House of China into the Chinese language in order to control the passage of trade and ambassadorial caravans from Turkestan to China. Kumul was one of the most important transit points of the Great Silk Route and a great number of goods from the states of Central and Western Asia and Europe including Russia were sent to China and back through that district.

4. In the process of military actions undertaken by the Chinese emperors to establish their own control over the territory of the Eastern Turkestan beginning from the IInd century B.C. Kumul oasis was in the centre of attention of the ruling dynasties due to its advantageous strategic location. In order to spread their influence to the West, the emperors of China gave much attention to Kumul. They noted that those who would conquer Kumul would control the situation in the Eastern Turkestan.

Data from the Chinese sources and literature given in the thesis can show the validity of our conclusions on the concrete examples.

Подписано к печати 1.05.95г.
Заказ № 80 тираж 100 экз. Объем I п/л.
Отпечатано на ротационной машине ФБ АН Республики Узбекистан
г. Ташкент ул. Муминова 13